Раскрыть акростихи в песнях Германа посчастливилось лишь потому, что в отдельных вариантах акростихи были намечены красными буквами.[25]

В XVII в. акростихи писали Симеон Полоцкий, Карион Истомин, Евфимий Чудовский, Иларион, Феоктист и др.[26] Их акростихи составлялись по первым буквам в с е х стихов виршей. Текст вирш подгонялся под форму акростиха, превращаясь в словесную игру. Песни Германа можно читать, не подозревая о наличии в них акростихов: они представляют собой самостоятельные содержательные произведения с определенной композицией: в начале дается основное положение, далее следует его развитие, а в последних 2—3 строфах — заключение.

Акростих в песнях XVII в. представляет собой или имя автора, или имя адресата, или, наконец, какое-нибудь высказывание, пожелание. Таковы акростихи Германа, в которые он непременно включает свое имя. По существу, в акростихе зашифровывается то, что автор желает сделать понятным лишь для немногих посвященных. В этом случае акростих выполняет роль своего рода тайнописи. Пользуясь формой акростиха, автор начинает искать способ закрепить за данным произведением свое имя. Включение авторского имени в акростихи в какой-то степени свидетельствует, очевидно, о пробуждении авторского самосознания в то время, когда в литературе, согласно установившейся традиции, творческий акт еще продолжает восприниматься как результат коллективного творчества.

Смысл акростихов Германа, как правило, связан с содержанием песен. Часто акростих его представляет собой авторские высказывания или пожелания, в свою очередь оформленные в стихах:

Христу пение
и похваление
Герман писах,
Поя и скончах.
(«Христос рождается»).

Герман постепенно усложняет свое мастерство, сочиняя сначала песни с одним акростихом, читающимся или сверху вниз, или слева направо, затем — с двумя, из которых один читается сверху вниз, а второй — слева направо, и еще более сложными — с двумя, читающимися одновременно и сверху вниз и слева направо акростихами, с тремя и т. д. При двух акростихах один (охватывающий вступление и изложение) читается по столбцам сверху вниз, а другой (из заключительных стихов) получается при чтении начальных букв стихов слева направо. Таким образом, акростих Германа органически связывается с песней. (Выше мы пронумеровали песни Германа по степени усложнения формы акростиха).

Песни-акростихи Германа с упоминанием авторского имени и этапа его монашеского пути свидетельствуют о том, что он отступал от неписанных монашеских законов скромности, считая создание песен своим личным делом. В области акростиха он достаточно потрудился. Его песни представляют собой известное движение вперед по пути к овладению поэтическим мастерством акростиха.

Об определенном успехе песен-акростихов Германа свидетельствует то, что в 14 рукописных песенниках второй половины XVII в. его песни встречаются в нескольких вариантах (пять — в 8—11, а восемь — в 5—

[25] Имена в акростихах раскрыты совместно с П. В. Аравиным.

[26] М. Н. Сперанский. Тайнопись южнославянских и русских памятников. Л., 1929, стр. 2—3.